

Предисловие ко второму изданию.

После того, как в нашей стране началась деидеологизация исторической науки и были рассекречены многие архивные и библиотечные фонды, историки, наконец, получили возможность больше заниматься своим прямым делом, то есть изучать прошлое. Разрабатываются новые темы, которые ранее были изучены слабо или не изучались совсем, в отечественной истории остается все меньше белых пятен. Однако рано утверждать, что таких белых пятен не осталось вовсе. Одной из недостаточно изученных проблем остается национальный вопрос, актуальность которого очевидна для такой многонациональной страны, каковой пока еще остается Российская Федерация. На долю всех народов нашей страны на различных отрезках истории выпадали суровые испытания, однако некоторым народам и национальным группам уже в нынешнем столетии «не повезло» больше, чем другим. При советской власти целый ряд народов подвергся необоснованным репрессиям, насильственному перемещению с места на место. Способ не новый, опробованный еще в древней истории, однако на этот раз были предприняты усилия для того, чтобы стереть саму память о «неудобных» народах: их названия исчезали с этнографических карт, упоминания о них изымались из исторических сочинений. Национальные преследования при прежнем режиме были осуждены новой демократической властью, объявлена реабилитация репрессированных народов. Чтобы такая реабилитация могла считаться полной, необходимо, помимо прочего, и воссоздание исторического прошлого тех народов, история которых ранее замалчивалась.

Сказанное выше относится и к прибалтийско-финскому населению Северо-Запада России — исторической Ингрии или Ингерманландии — финнам-ингерманландцам, ижоре и води. До середины 1980-х гг. в Советском Союзе упоминания об этих народах, как и само слово «Ингерманландия», можно было встретить только в некоторых изданиях специального характера. Подавляющее большинство нынешних жителей Петербурга и Ленинградской области даже и не знает, что живет в Ингерманландии, и имеет самое смутное понятие об обитавших здесь ранее финнах. Еще меньше ему известно о народе ижора или ингры, а этноним «воть» знаком только специалистам этнографам и историкам, да и то не всем.

Ингерманландская история и культура не первое десятилетие изучается финскими учеными. Авторами первых работ по истории Ингерманландии и ее финноязычного населения были

ингерманландские эмигранты, участники освободительного движения в Ингрии в 1917–1920 гг. Еще в 1923 г. К. Тюнни, один из виднейших лидеров ингерманландского движения, выпустил работу «Ингрия в послереволюционные годы»,¹ в которой он описал события, участником которых сам был. В 1929 г. под редакцией К. Тюнни в Хельсинки был издан сборник «Десять роковых лет», также посвященный событиям, начавшимся в 1917 г.² Статья другого современника событий периода Гражданской войны, профессора Х. Гуммеруса, появилась в начале 1930-х гг., в период раскулачиваний и массовых депортаций в Ингрии и имела целью привлечь внимание международной общественности к ингерманландской проблеме (не случайно эта работа была выпущена на более понятных в Европе, чем финский, немецком и шведском языках).³ В книге Г. Лаамана о походе Н.Н. Юденича на Петроград, вышедшей в те же годы, описываются и те военные действия, в которых принимали участие ингерманландские вооруженные формирования.⁴ Более систематичное изучение ингерманландской истории началось в Финляндии, однако, лишь в 1960-е гг. В 1961 г. появилась книга М. Яяскеляйнена, посвященная карельскому вопросу в 1918–1920 гг., в которой имелись и сведения по истории ингерманландского движения в эти же годы.⁵ В 1965 г. была издана небольшая книга С. Халтсонена, в которой освещалась история Ингрии до начала XX в., а также содержались этнографические очерки о води, ижоре и группах ингерманландских финнов.⁶ Это была первая монография, специально посвященная истории и культуре прибалтийско-финского населения Ингерманландии. В 1967 г. увидела свет статья К. Кулха о переселении

¹ Tynni K. Inkerin vallankumouksen jälkeisinä vuosina. Valvoja-Aika. N 3. Helsinki, 1923.

² Kymmenen kohtalokasta vuotta. Helsinki, 1929.

³ Gummerus H. Finnarna i Ingermanland // Finsk Tidskrift för vitterhet, vetenskap, konst och politik. T.CXI. 1931.

⁴ Laaman E. Judenitshin Pietarin retki. Helsinki, 1935.

⁵ Jääskeläinen M. Itä-Karjalan kysymys. Kansallisen laajennusohjelman synty ja sen toteuttamisyritykset Suomen ulkopoliitiikassa vuosina 1918–1920. Porvoo — Helsinki, 1961 (в 1965 г. эта книга появилась в немецком переводе: Die Ostkarelische Frage. Die Entstehung eines nationalen Expansionsprogramms und die Versuche zu seiner Verwirklichung in der Außenpolitik Finnlands in den Jahren 1918–1920).

⁶ Haltsonen S. Entistä Inkeriä. Helsinki, 1965.

ингерманландцев в Финляндию в годы Второй мировой войны.⁷ А в 1969 г. был выпущен первый крупный сборник по ингерманландской истории «История ингерманландских финнов».⁸ В числе авторов этого сборника были упоминавшиеся выше С. Халтсонен и К. Кулха, а авторство разделов, посвященных ингерманландской истории с начала XX в. до подписания Тартуского мира 1920 г., принадлежит П. Мелкко.

В 1970-е — 1980-е гг. отдельные сюжеты из истории ингерманландских финнов находили отражения на страницах монографий, посвященных более широкому кругу проблем, авторами которых были Т. Полвинен, С. Цеттерберг, М. Ахти, Т. Ньюгорд, К. Корхонен, О. Маннинен, Т. Вихавайнен, М. Туртола.⁹ В начале 1990-х гг. увидели свет два новых сборника, посвященных истории и культуре Ингерманландии — «На дорогах Ингрии» и «Ингрия: История, народ, культура».¹⁰ Последний из названных сборников остается крупнейшей работой, посвященной Ингерманландии, в нем подробно рассматриваются вопросы этнической, политической, культурной, церковной истории ингерманландских финнов и других финноязычных народов Ингрии с древнейших времен до конца XX века. В конце 1980-х — 1990-е гг. изучение ингерманландской истории было связано в основном с именем исследователя из Йоэнсуу П. Невалайнена. Он является автором целого ряда работ (в том числе и двух крупных статей в вышеупомянутом сборнике «Ингрия: История, народ, культура»). Две его крупнейшие работы появились соответственно в 1989 и 1996 гг. В первой из них речь идет об ингерманландцах, перемещенных в Финляндию в годы Второй мировой войны.¹¹ Вторая посвящена ингерманландскому движению в 1918–1920 гг. (главным образом истории Северо-ингерманландского полка, действовавшего на Карельском перешейке).¹² Обе

⁷ Kulha K. Inkeriläisten siirtäminen Suomen II maailmansodan aikana // *Studia Historica Jyväskyläensia*. V. 1967.

⁸ Inkerin suomalaisten historia. Jyväskylä, 1969

⁹ Перечень трудов этих и других авторов, в той или иной мере касающихся ингерманландской проблематики, см. в списке использованной литературы в конце книги.

¹⁰ Inkerin teillä. Helsinki, 1990; Inkeri: Historia, kansa, kulttuuri. Helsinki, 1991.

¹¹ Nevalainen P. Inkeriläinen siirtoväki Suomessa 1940-luvulla. Helsinki, 1989.

¹² Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. Inkerin kansalliset kamppailut ja Suomi 1918–1920. Helsinki, 1996.

эти книги основаны преимущественно на документальных материалах из финляндских архивов, которые автор детальнейшим образом проработал. Некоторое внимание упомянутый автор уделил ингерманландской проблеме и в своих двух последних работах, посвященных миграциям через российско-финляндскую границу и жизни диаспор (русской в Финляндии и финской в России) в XX в.¹³ Существенный вклад в изучение истории российских финнов внес М. Энгман. Его работы, выпускавшиеся преимущественно на шведском языке, посвящены в основном финнам — жителям Петербурга.¹⁴

Среди иностранных работ, выходящих за пределами Финляндии, следует отметить прежде всего книгу немецкого автора, выходца из Петербурга Э. Амбургера, посвященную истории Ингерманландии как географического целого, в которой есть сведения и из истории ее финноязычного населения,¹⁵ и статью М. Гелба о репрессиях среди прибалтийско-финских народов Северо-Запада России в советский период¹⁶ (автор этой статьи — один из немногих иностранных исследователей, обращавшихся к материалам российских архивов). В Швеции было издано несколько работ, в которых отведено определенное место истории ингерманландской общины в этой стране (можно назвать, в частности, книгу А. Берге «Швеция и советские беженцы во время Второй мировой войны»¹⁷).

Отдельно следует выделить историографию истории лютеранской церкви Ингрии. Начиная с 1930-х гг. был издан целый ряд работ по истории как ингерманландской церкви, так и в целом лютеранской церкви в России и СССР (можно назвать несколько книг А. Куортти, бывшего лемболовского пастора, арестованного и бежавшего в Финляндию в начале 1930-х гг.,

¹³ Nevalainen P. Viskoi kuin Luoja kerjäläistä. Venäjän pakolaiset Suomessa 1917–1939. Helsinki, 1999; Nevalainen P. Punaisen myrskyn suomalaiset. Suomalaisten paot ja paluumuutot idasta 1917–1939. Helsinki, 2002.

¹⁴ См. список использованной литературы.

¹⁵ Amburger E. Ingermanland. Eine junge Provinz Rußlands im Wirkungsbereich der Residenz und Weltstadt St.Petersburg — Leningrad. Koln — Wien, 1980.

¹⁶ Gelb M. The Western Finnic Minorities and the Origins of the Stalinist Nationalities Deportations // Nationalities Papers. Vol.24. № 2. 1996.

¹⁷ Berge A. Flyktingpolitik i stormakts skugga. Sverige och de sovjetryska flyktingarna under andra världskriget. Uppsala, 1992.

работы Ю. Яяскеляйнена, А. Метияйнена и К. Курко, упоминавшегося выше Э. Амбургера, В. Кале, К. Вяянянена).¹⁸ В недавно изданной диссертации К. Юлёнен рассматривается возрождение церковной жизни ингерманландских финнов в новейшее время.¹⁹ Последней по времени в этом ряду стоит книга Г. Лютера о финских и шведских приходах Ингрии в 1704–1940 гг., изданная в Хельсинки на шведском языке.²⁰ Это наиболее фундаментальная на сегодняшний день работа по церковной истории Ингерманландии, в ней рассматривается история лютеранской церкви Ингрии в целом, даются сведения по истории отдельных приходов, излагаются биографии пасторов.

Таким образом, зарубежной, прежде всего финской историографией достигнуты значительные результаты в изучении истории прибалтийско-финских народов исторической Ингрии. Однако разработку ингерманландской проблематики финскими исследователями нельзя считать исчерпывающей. Одним из наиболее существенных недостатков работ финских авторов следует считать слабое знакомство с материалами российских архивов. Целый ряд архивохранилищ С.-Петербурга, Москвы и других городов до сих пор не был использован ни зарубежными, ни отечественными исследователями. В результате многие проблемы ингерманландской истории не получили пока адекватного освещения в историографии (прежде всего это касается тех сюжетов, которые не отражены или слабо отражены в документах финляндских архивов). К тому же работы финских авторов, написанные на финском языке и крайне редко переведившиеся на другие языки, недоступны большинству российских читателей.

В нашей стране делаются лишь первые шаги по серьезному изучению финноязычных народов Ингрии. До конца 1980-х гг. на разработку этой проблематики вообще было наложено своеобразное табу, лишь изредка появлялись отдельные публикации на страницах специальных изданий, выходивших небольшим тиражом,²¹ причем сказать всю правду об том, что проис-

¹⁸ См. список использованной литературы.

¹⁹ Ylönen K. Inkerin kirkon nousu kommunistivallan päätyttyä. Jyväskylä, 1997.

²⁰ Luther G. Herdaminne för Ingermanland. II. De finska och svenska församlingarna och deras prästerskap 1704–1940. Helsingfors, 2000.

²¹ Напр.: Дубровина З.М. Из истории финского населения Ленинградской области // Вестник Ленинградского университета. 1962. № 20.

ходило с национальными меньшинствами российского Северо-Запада тогда никто не мог. К примеру, в очерке эстонского исследователя А.Х. Лаанеста об ижоре на страницах «Вопросов истории» было записано следующее: «Серьезный ущерб родным местам ижорцев нанесли фашистские оккупанты в 1941–1944 годах. Многие ижорские села были полностью разрушены».²² И ни слова о тех репрессиях со стороны советской власти, которым ижорцы и другие национальные меньшинства российского Северо-Запада подвергались в 1930-е — 1940-е гг. Своеобразный прорыв наступил в 1987 г.: один из номеров за тот год издававшегося в Петрозаводске на финском языке журнала «Пуналиппу» («Красное знамя») был целиком посвящен ингерманландской проблематике. В частности, на страницах этого номера была опубликована обзорная статья ленинградского исследователя А.В. Крюкова «Ингерманландия и ингерманландцы».²³ В этой статье и других материалах журнала впервые было сказано и о национальных репрессиях в Ингерманландии. На рубеже 1980-х — 1990-х гг. несколько публикаций на ингерманландскую тему появилось на страницах журналов «Радуга», выходившего в Таллинне на русском языке, и «Север» — органа писательских организаций Карелии и соседних областей. В дальнейшем проблемы ингерманландской истории и культуры разрабатывались главным образом в Петрозаводске. Основным российским специалистом по данной теме является профессор Петрозаводского государственного университета Л.В. Суни, автор ряда работ по истории прибалтийско-финских народов Северо-Запада России в XX веке. История и культура ингерманландских финнов рассматривалась также в научных и популярных работах других петрозаводских авторов, имеющих, как и Л.В. Суни, ингерманландское происхождение: филолога Э.С. Киуру, писателя и публициста П. Мутанена, филолога и историка Т.М. Флинка. В частности, Т.М. Флинка, выехавший в середине 1990-х гг. в Финляндию, недавно опубликовал свое диссертационное исследование «В тисках крепостного права и революции», посвященное образовательным и культурным устремлениям ингерманландских финнов в 1861–1917 гг.²⁴ Раз-

²² Лаанест А.Х. Ижора // Вопросы истории. 1974. № 3. С.219.

²³ Křjukov A. Inkerinmaa ja inkeriläiset // Punalippu. 1987. № 8.

²⁴ Flink T. Maaorjuuden ja vallankumouksen puristuksessa. Inkerin ja Pietarin Suomalaisten sivistys-, kulttuuri- ja itsetuntopyrkimyksiä vuosina 1861–1917. Turku, 2000.

личные аспекты ингерманландской истории и культуры рассмотрены в статьях московского автора Н.В. Шлыгиной, публиковавшихся главным образом на страницах журнала «Советская этнография»/«Этнографическое обозрение». Из петербургских исследователей, обращавшихся к ингерманландской тематике, следует назвать в первую очередь упоминавшегося выше А.В. Крюкова, О.И. Конькову, А.Ю. Заднепровскую, А.Ю. Чистякова. Работы всех этих авторов, впрочем, имеют скорее этнологический, чем исторический характер. Следует также отметить многочисленные труды специалиста по этнической истории Петербурга и Ленинградской области Т.М. Смирновой. Посвященные общим проблемам этнического развития региона, они дают немало интересных сведений в том числе и по истории общественных и образовательных учреждений ингерманландских финнов. Характерным явлением для 1990-х гг. было издание ряда международных сборников, посвященных и финнам-ингерманландцам, и другим прибалтийско-финским народам, издававшихся в Финляндии, Швеции и России, с участием финских, российских и других ученых.²⁵ Работы по политической истории Ингерманландии на русском языке, однако, по прежнему пребывают в большом дефиците. Единственной отечественной работой, специально посвященной политической истории, в настоящее время является монография М.А. Таргайнена о событиях в Ингерманландии в период гражданской войны, автор которой обнаружил и использовал ценные материалы по теме в архивах управления ФСБ и информационного центра МВД по Петербургу и Ленинградской области.²⁶ Целый ряд проблем ингерманландской истории отечественной историографией разрабатан пока еще слабо. Относительно XX века можно выде-

²⁵ Ingermanland — om land och folk. Red. S.Huovinen. Stockholm, 1993; Itämerensuomalaiset. Heimokansojen historia ja kohtaloita. Jyväskylä, 1995 (Русский перевод: Прибалтийско-финские народы. История и судьбы родственных народов. Ювяскюля, 1995); В семье единой: Национальная политика партии большевиков и ее осуществление на Северо-Западе России в 1920–1950-е годы. Петрозаводск, 1998; Финны в России: История, культура, судьбы. Петрозаводск, 1998; Ingrians and Neighbours. Focus on the East Baltic Sea Region. Helsinki, 1999.

²⁶ Таргайнен М.А. Ингерманландский излом. Борьба ингерманландцев в гражданской войне на Северо-Западе России (1918–1920 гг.). СПб., 2001.

лить прежде всего некоторые вопросы истории ингерманландского национального движения в первые послереволюционные годы, хозяйственной и культурной жизни ингерманландских финнов в 1920-е гг., принудительного и добровольного перемещения ингерманландского населения в 1940-е гг. Из российских архивохранилищ исследователями использовалось не более пяти. Между тем, автор данного труда обнаружил интересные сведения по ингерманландской истории в общей сложности в фондах 16 петербургских, московских, петрозаводских и областных архивов, в частности, информацию о политических настроениях среди финского населения Петроградской губернии и Ленинградской области, об ингерманландских вооруженных формированиях в 1919–1920 гг., о ситуации в районе советско-финляндской границе на Карельском перешейке, о репрессиях против служителей лютеранской церкви Ингрии, о положении ингерманландцев, поселенных в Новгородской, Ярославской и других областях в 1944–1945 гг., и др.

Автор этих строк подготовил и опубликовал в 1999 г. небольшую работу «Ингерманландский вопрос в XX веке». Эта книга, однако, страдает рядом недочетов: в ней не был использован ряд важных документальных источников и исследовательских работ, некоторые сюжеты были затронуты слишком поверхностно или вообще остались за пределами исследования (в частности, влияние Зимней войны 1939–1940 гг. на ингерманландских финнов), имелись в книге и чисто фактические ошибки. При подготовке нового исследования автор постарался по возможности дополнить ее, в том числе и сведениями, имеющимися в изданиях, появившихся в самое последнее время, учесть и исправить недостатки первой книги. Цель работы, таким образом, заключалась в том, чтобы, с одной стороны, обобщить и популяризировать достижения зарубежной и отечественной историографии рассматриваемой проблемы, и, с другой стороны, дополнить их новыми сведениями, обнаруженными при изучении не востребованных ранее архивных фондов. Кроме того, автор попытался подойти к ингерманландскому вопросу как к составной части национальных проблем в России и СССР, рассмотреть ингерманландское движение накануне и после революции 1917 г. в общем контексте национальных движений и политику государства по отношению к ингерманландцам — в общем контексте российской и советской национальной политики. Первое издание этой книги, увидевшее свет в 2001 г., представляло собой значительный шаг вперед по сравнению с ранее опубликованной работой. Однако и оно не было

лишено некоторых недочетов, одним из наиболее серьезных среди которых было то, что в нем не использованы материалы финских архивов. К сожалению, сохранились в книге и отдельные фактические неточности. Кроме того, мизерный тираж книги не позволил приобрести ее всем, кто хотел бы это сделать. При подготовке второго издания были использованы новые документальные материалы, обнаруженные как в российских, так и в финских архивохранилищах, а также сведения, которые можно было почерпнуть из новых монографических работ, увидевших свет уже после выхода в печать первого издания данной книги. При доработке текста книги автор постарался устранить как фактические ошибки, так и стилистические погрешности, имевшиеся в первом издании.